

Онтологизация как метод искусствоведения

Статья посвящена описанию метода онтологизации в качестве функционального прикладного инструмента искусствоведческих исследований и в то же время как системообразующего метода в отношении самого искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности.

Ключевые слова: методология искусствоведения, теория искусства, онтологизация, онтология искусства, онтология искусствоведения, мета-онтология искусства, методы искусствоведения, наука об искусстве.

Существование любой предметной области основано на ряде изначальных допущений, реализующих ее выделение из объектной области, что обуславливает возникновение определенной дисциплинарной предметности, объединяющей исследователей, работающих над формированием единой знаниевой сетки в отношении образуемой предметной области. Формирование же знаний в условиях конкретной дисциплинарной предметности в отношении той или иной предметной области, как правило, связано с использованием одних и тех же методов, функциональных в тех типичных познавательных ситуациях, в которых оказывается исследователь, имеющий дело с данной предметной областью, и которые уже характеризуют как специфику получаемого знания, так и характер самой научно-исследовательской деятельности. Однако возникают ситуации, в которых существующие методы, используемые в условиях определенной дисциплинарной предметности, оказываются нефункциональными, или же те результаты, которые получаются при использовании традиционного методологического инструментария, являются неадекватными познаваемому. Исходя

из конкретных причин проблемных ситуаций, выходом из них может быть, во-первых, проблематизация используемых в данной дисциплинарной предметности методов и познавательных подходов и расширение используемого методологического инструментария, соответствующего новым познавательным запросам, а во-вторых, корректировка границ той предметной области, в отношении которой осуществляется формирование системы знаний – ее расширение или же принципиальное отсечение от нее тех частей, которые по тем или иным причинам со временем попали в ее границы, но в отношении которых в условиях данной дисциплинарной предметности знания не формируются.

Предметная область искусствоведения, с одной стороны, чрезвычайно широка, но с другой – определенным образом логически фрагментирована на целый ряд обособленных предметных областей (изучение изобразительного искусства, музыковедение, театроведение, киноведение и т. д.), характеризующих исследовательский фокус на том или ином виде деятельности, как правило, интерпретируемом как художественный. В то же время характер этой деятельности, тот материал, с которым имеют дело авторы, а также производные формы их творческой активности за последние сто лет претерпели и продолжают претерпевать такую трансформацию, что исследование объектов, находящихся в границах одной и той же предметной области и формально, по идее, соотносимых друг с другом по их видовому определению, практически невозможно проводить с использованием одного и того же методологического инструментария. В связи с этим возникает проблемная ситуация, связанная с тем, что одни из художественных форм (условно назовем их *предметно-устоявшимися*) оказываются полноценно исследовательски отрефлексированы с использованием традиционных, вполне функциональных для этого методов, а другие (назовем их *предметно-неопределенными*) или, во-первых, оказываются вовсе вне исследовательского фокуса в условиях той дисциплинарной предметности, к которой по формальным признакам они относятся, или, во-вторых, отрефлексированы с использованием все тех же методов, которые функциональны для использования предметно-устоявшихся форм, однако применимы к предметно-неопределенным формам лишь формально и просто-напросто не имеющих возможности адекватно опредметить их, или же, наконец, в-третьих, получают знаниевое измерение вообще вне искусствоведческого поля, что при их дальнейшем рассмотрении в границах искусствоведения приводит к смешению ряда несочленимых друг с другом знаниевых сеток.

В такой ситуации одним из функциональных методов, с помощью которого могут быть оптимизированы исследовательские стратегии, в первую очередь, в отношении предметно-неопределенных художественных форм, является практически не используемый в искусствоведении метод онтологизации. Для того, чтобы обосновать функциональность использования этого метода в искусствоведческих исследованиях, необходимо сначала кратко описать сам метод онтологизации, а затем показать возможность и эффективность его применения в качестве прикладного, а при определенных условиях – и системообразующего метода искусствоведения.

Онтологизация как метод

Прежде чем приступить к изложению онтологизации как специфического метода и описанию его функциональных возможностей, необходимо сделать несколько важных замечаний, связанных с устойчивым вне специфического методологического дискурса отношением к самим терминам «онтология» и «онтологизация».

Во-первых, надо однозначно сартикулировать чрезвычайно важное положение: онтологизация как метод не имеет никакого отношения к онтологии в философском понимании. Онтологизация как метод не связана с попыткой объяснения сущности бытия и не является его философской интерпретацией, хотя и может быть использована для этого.

Во-вторых, задействование термина «онтология» при рассмотрении тех или иных объектов или явлений не всегда связано с их отнесением к философской онтологии, но определяет их собственную уникальную сущность, и таким образом для корректного понимания использования термина «онтология» каждый раз необходимо контролировать считывание того контекста, в котором данный термин используется.

И наконец, термин «онтология» не является своеобразной фигурой речи, использование которой в искусствоведении хотя и не очень распространено, но все-таки время от времени встречается. В условиях гуманитарного дискурса «онтология» – не игровой термин, хотя, конечно, и может быть использован в качестве такого, что, конечно же, изначально искажает понимание того текста, в котором оно было употреблено в данном качестве, и, что самое досадное, затрудняет его понимание в том случае, когда термин «онтология» употребляется в контексте специфической методоло-

гической работы, связанной с использованием в качестве инструментария метода онтологизации.

Онтологизация как специфический метод, не относящийся напрямую к философии, в шестидесятых годах двадцатого века начинает использоваться в специальной методологической работе¹, а в начале девяностых получает распространение в информационной инженерии, связанной с разработкой программного обеспечения для автоматизированных систем и компьютеров². В первом случае онтологизация как метод связана с попыткой выявления онтологии в отношении существующего, во втором – с димиургическим заданием онтологии создаваемому. Поэтому в условиях методологической работы онтологизация – метод познания, а в информационной инженерии – метод креации. Так как нас метод онтологизации интересует как метод познания, то именно так мы и будем его рассматривать.

В связи с тем что в специальной методологической работе, в которой онтологизация и актуализируется как метод познания, он используется в определенном проблемном контексте и для решения конкретных задач, то для того, чтобы не отяготить описание онтологизации спецификой его практического применения, остановимся на главных положениях данного метода, которые необходимо понимать, чтобы иметь возможность его функционально использовать.

Для описания онтологизации мы будем следовать алгоритму, позволяющему представить метод, с одной стороны, достаточно полно, а с другой – доступно и понятно:

- а) описание принципа, лежащего в основе метода;
- б) описание процедур, с использованием которых метод реализуется;
- с) описание операционных средств, с помощью которых реализуются процедуры метода;
- д) описание принимаемых допущений, необходимых для возможности использования метода;
- е) описание процедуры верификации результатов, полученных с использованием метода.

Онтологизация как метод может быть описан следующим образом:

- а) принципом онтологизации является установление состава, определяющего в условиях конкретного избранного масштаба уникальность рассматриваемого по отношению к чему-либо иному; в зависимости от того, что является непосредственно рассматриваемым (онтологизируемым),

элементами состава могут являться свойства, качества, компоненты, отношения между компонентами, процессы, производные процессов, функции и т. д.;

- б) исходя из этого принципа, процедурами онтологизации являются:
- определение целостности рассматриваемого в соотнесении с масштабом его рассмотрения;
 - определение (при необходимости) того, от чего отделяется рассматриваемая целостность, и чем она не является;
 - определение субстанционального элемента или элементов, обуславливающих конструктивную целостность рассматриваемого, а также возможных процессов, которые они реализуют и/или которыми они связаны (при наличии процесса/процессов – определение получаемого производного/производных);
 - определение достаточной структуры онтологии рассматриваемого, состоящей из частей онтологизируемого непосредственно обусловленных его субстанциональными элементами (масштаб достаточной структуры конструируемой онтологии зависит от специфики изначально определенной целостности рассматриваемого и цели конкретного исследования);
- с) операционными средствами для реализации процедур онтологизации являются непосредственное наблюдение или мысленное представление, мыслительная деятельность, которая может носить как индивидуальный, так и коллективный характер, методы представления результатов мыслительной деятельности (например, в качестве такого метода при конструировании теоретической модели онтологии кино³ использовался системодетельностный подход Г.П. Щедровицкого⁴), средства выражения результатов мыслительной деятельности (так как продуктом онтологизации всегда является теоретическая модель онтологии рассматриваемого, то средствами выражения результатов мыслительной деятельности могут быть любого рода знаковые структуры – языковые, условные, схематические);
- д) допущения, связанные с применением метода онтологизации, связаны с тем, что рассматриваемое выделяется из имеющейся данности и определяется в виде обособленной целостности, в основе которой лежит некая субстанциональная структура (онтология или иначе – онтологическая схема), обуславливающая наличие этой целостности;

- е) результаты проведенной онтологизации верифицируются с помощью сопоставления теоретической модели верифицируемой онтологии с результатами онтологизации того же самого, проведенного в тех же самых условиях, причем разность выражения результатов онтологизации не является причиной для критики и проблематизации верифицируемого – это вполне возможно вследствие формальной разницы средств выражения результатов мыслительной деятельности.

Как и любой другой метод, метод онтологизации может быть использован в различных ситуациях, однако можно выделить как минимум три места его приложения, в которых данный метод оказывается наиболее функциональным.

Во-первых, онтологизация может быть применена в качестве метода теоретического обоснования обособления формально выделяемой целостности из имеющейся объектной данности. Собственно – это главная функция метода онтологизации, которая позволяет проводить обоснованную демаркацию в условиях различных масштабов, начиная от отделения друг от друга простейших объектов до демаркации предметных областей знаний, а также дробления самих этих областей.

Во-вторых, онтологизация может выполнять функцию по организации знаний в условиях той целостности, в отношении которой с ее использованием была сконструирована онтология: вся совокупность знаний о целостности является не чем иным, как знанием, вырастающим из теоретической модели онтологии этой целостности. Это значит, что, имея теоретическую модель онтологии некоей целостности, можно построить теоретическую модель в отношении всей этой целостности. Причем важно заметить, что это знание будет методологически целостным, исключая вариативность знаний в условиях данной онтологии или же включающим, но объясняющим такую вариативность, то есть трансформируя ее из потенциально проблемной ситуации, в которой присутствуют конкурирующие друг с другом знаниевые представления в отношении одного и того же, в ситуации нормальную, определенным образом объясняемую.

И наконец, онтологизация может выполнять функцию по формализации выражаемых знаний: в случае реализации онтологизацией функции по организации знаний выводимая из теоретической модели онтологии совокупность знаний о целостности всегда будет иметь единообразный и гомогенный вид.

Онтологизация как прикладной метод искусствоведения

В качестве примера функциональности применения метода онтологизации в прикладных искусствоведческих исследованиях возьмем две реальные проблемы, которые могут быть решены с его помощью.

Первая проблема связана с возникновением новых видов деятельности, а также с фокусировкой исследовательского взгляда на уже имеющихся, продуктивный выход которых может быть интерпретирован в качестве произведения искусства.

В ситуации возникновения новых видов деятельности, которые становятся предметом искусствоведческой рефлексии – ситуации расширения предметной области искусствоведения – онтологизация может быть использована для обоснованной дисциплинарной фрагментации: определяя онтологию, которая полагается в основу нового сегмента, входящего в предметную область искусствоведения, происходит, во-первых, обособление основанного на данной онтологии сегмента от иных сегментов, в основании которых лежат собственные отличные онтологии, а во-вторых, демаркация зоны действия для дисциплинарной предметности, всегда ограниченной определенной конкретной предметной областью. Таким образом, с использованием метода онтологизации могут и определяться новые сегменты предметной области в границах искусствоведения, и верифицироваться и уточняться сегменты уже существующие – обособленные в результате возникновения исследовательской рефлексии без использования метода онтологизации, а следовательно, скорее всего, и отделенные от иных сегментов весьма условно и, возможно, не всегда корректно.

Вторая проблема связана с необходимостью принципиального и доказательного разведения отчасти или буквально схожих формосодержательных производных – например, сценического и перформативного действия, или кинофильма и произведения видеоарта.

В данном случае для каждой из разводимых формосодержательных производных с использованием метода онтологизации конструируется собственная онтология, уникальность которой при сопоставлении с онтологией схожего и указывает на принципиальное различие рассматриваемого. Возможно же построения для двух обособленных объектов единой онтологии связана со спецификой их собственной онтологии – допускающей это без уничижения собственной уникальности или же нет.

Причем при корректном использовании метода онтологизации исчезает ситуация возможной фиксации двух и более онтологий в отношении одного и того же: одно и то же, объясняемое по-разному – это личная проблема данных оппозиционеров, по тем или иным причинам не умеющих или не желающих абстрагироваться от довлеющих над ними познавательных установок. Хотя, конечно же, сконструированная с использованием метода онтологизации онтология чего бы то ни было не является истиной (в гуманитарном знании, связанном с человеческой деятельностью, которая принципиально познаваема, корректно полученная онтология все-таки может рассматриваться как таковая), но тем знанием, которое в актуальный момент времени максимально соответствует рассматриваемому, с учетом имеющихся у исследователя данных как о нем самом, об этом рассматриваемом, так и об имеющихся в отношении него интерпретациях.

Онтологизация как системообразующий метод искусствоведения

Искусствоведение как специфическая дисциплинарная предметность, а также соответствующая ей предметная область на настоящий момент представляются в виде исторически сложившейся данности, к которой возникает множество полемичных вопросов, среди которых, например, такие: что имеет право быть включенным в границы предметной области искусствоведения, каковы сами эти границы, что является исходным для искусствоведения – формосодержательная целостность, в отношении которой возникает рефлексия, определенным образом маркирующая и координирующая ее по отношению к чему-то иному, или сама эта рефлексия, в условиях которой и возникает определенная «система координат» и специфических «маркеров», которые затем применяются к различным формам.

Сложность однозначного определения предметной области искусствоведения связана с тем, что, во-первых, ее составные части, в качестве которых могут быть определены различные виды деятельности, трансформируются в исторической перспективе, во-вторых, результаты центральной – объектно-продуктивной деятельности (изобразительные и архитектурные формы, музыкальные произведения, спектакли и т. д.), вследствие неомогенности материала, используемых средств и методов, принципиально несопоставимы друг с другом, в-третьих, традиционно используемое определение «художественная деятельность» в отношении рассматриваемой

объектно-продуктивной деятельности уже изначально связано с определенным формальным допущением, отсекающим те виды объектно-продуктивной деятельности, которые существующей традицией не маркируются как таковые (например, все силы первых кинотеоретиков и исследователей кино, стремившихся институализировать кинематограф в качестве специфического вида искусства, были направлены исключительно на то, чтобы доказать, что фильм может рассматриваться как произведение искусства, то есть результат не какой-то, а именно художественной деятельности), и, наконец, в четвертых, целый пласт не только искусствоведческих, но и философских рефлексивных представлений в отношении предметной области (главным образом связанных с формированием уже упоминавшихся выше «систем координат» и специфических «маркеров») необходимо рассматривать в качестве одного из компонентов самой этой предметной области, ведь именно ими задаются те условия и принципы, по которым одно отделяется от другого и определяется в качестве того, что интерпретируется как искусство, художественная деятельность и т. п. (если эту функцию оставить за самой дисциплинарной предметностью, что отчасти реализуется в существующей искусствоведческой традиции, то возникнет непродуктивная ситуация принципиальной вариативности знания в отношении одного и того же, что свойственно дисциплинарным предметностям без парадигмальной составляющей и на преодоление чего в том числе и направлен поиск оптимальных познавательных стратегий и обслуживающих их методов).

Решение обозначенных проблем и снятие любых вопросов возможно в результате реформатирования предметной области искусствоведения – задания изначально определенной онтологии данной предметной области, из которой и должна вырастать вся совокупность знаний о ней. А это возможно исключительно в результате применения метода онтологизации, который при реализации такого рода функции оказывается системообразующим методом искусствоведения, формирующим принципиально иной – метапарадигмальный тип дисциплинарного знания.

Описание онтологизации как специфического метода, а также некоторых возможностей его функционального применения в условиях искусствоведения, по большому счету – это только первый шаг к полноценному вводу данного метода в практику искусствоведческих исследований. А имея в виду те результаты, которые могут быть получены с его помощью, можно предположить, что активное внедрение онтологизации в практику искусствоведения – дело только времени и преодоления инерции довлеющей традиции.

-
- ¹ См., например: *Щедровицкий Г.П.* Проблемы методологии системного исследования // *Щедровицкий Г.П. Избранные труды.* М.: Шк. культ. полит., 1995. С. 155–196; *Щедровицкий Г.П.* Заметки об эпистемологических структурах, онтологизации, объективации, реализации // *Вопросы методологии.* 1996. № 3–4 (23–24). С. 165–176.
 - ² См., например: *Gruber T.R.* The Role of Common Ontology in Achieving Sharable, Reusable Knowledge Bases // *Principles of Knowledge Representation and Reasoning: Proceedings of the Second International Conference / Ed. by J.A. Allen, R. Fikes, E. Sandewall.* Cambridge MA: Morgan Kaufmann, 1991. P. 601–602; *Gruber T.R.* A Translation Approach to Portable Ontology Specifications // *Knowledge Acquisition.* 1993. Vol. 5 (2), P. 199–220; *Gruber T.R.* Toward Principles for the Design of Ontologies Used for Knowledge Sharing // *International Journal Human-Computer Studies.* 1995. Vol. 43. Issues 5–6. November. P. 907–928.
 - ³ *Штейн С.Ю.* Онтология кино и проблематизация ключевых вопросов теоретического киноведения // *Артикульт.* 2013. № 2 (10). С. 98–106.
 - ⁴ *Щедровицкий Г.П.* Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // *Щедровицкий Г.П. Избранные труды...* С. 233–280.